

ИДЕЯ ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ Часть 3. 20-е гг. – конец XX в.*

Малюгин Сергей Владимирович

Доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), кандидат юридических наук, ORCID: 0000-0003-1186-9855, e-mail: svm707@mail.ru.

Предметная область серии публикуемых статей связана с осмыслением понятия, признаков и сущности права в истории политических и правовых учений в российской научно-исследовательской юридической среде 60-х гг. XIX – конца XX в. Целью исследования является описание основных процессов историографического творчества в отечественной юриспруденции и их влияния на понимание права и его сущности. В серии публикаций на основе выборки широкого круга научных источников политико-правовой мысли с использованием всех уровней юридической методологии и синтеза методологии историографии предпринята попытка комплексного конструирования формирования и развития идеи права в истории российской юридической доктрины. Исследование представлено тремя большими блоками, объединенными общим предметом и целью. В заключительной части выделяются основные этапы научного осмысления идеи права в советском правоведении. Автор отмечает, что философское осмысление права, сформированное инструментальное направление понимания права, актуализированное социологическое направление в праве, а также изучение права как ценности стали основными результатами научного творчества теоретиков права в советское время. Эти результаты позволили сохранить культурное своеобразие изучения и понимания права в российском правоведении, пережить «темные времена» идеологизированной науки, заложить основы для изучения права в постсоветское время и приступить к новым научным разработкам.

Ключевые слова: история политических и правовых учений, правопонимание, понятие права, историография, идея права, история юридической доктрины

Для цитирования: Малюгин С. В. Идея права в российской историографии истории политических и правовых учений. Часть 3. 20-е гг. – конец XX в. // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 1. С. 59–69. DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2021_1_59.

AN IDEA OF LAW IN THE RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE HISTORY OF POLITICAL AND LEGAL DOCTRINES Part 3. 20s – the end of the 20th century

Malyugin Sergey

Associate professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), candidate of legal sciences, ORCID: 0000-0003-1186-9855, e-mail: svm707@mail.ru

The subject matter of the series of articles is related to the understanding of the concept, features and essence of law in the history of political and legal doctrines in the Russian research legal environment of the 60s of the 19th century – the end of 20th century. The aim of the study is to describe the main processes of historiograph-

* Статья подготовлена в рамках реализации финансируемого РФФИ научного проекта № 20-011-00779 «Историография, источниковедение и методология истории политических и правовых учений: теоретические и прикладные проблемы исследовательских практик».

ic creativity in Russian jurisprudence and their impact on the understanding of law and its essence. In the series of publications, the author, based on a selection of a wide range of scientific sources of political and legal thought, wants to construct in a comprehensive way the formation and development of an idea of law in the history of the Russian legal doctrine, by using all levels of legal methodology and the synthesis of historiography methodology. There are three large blocks of the research with a common subject and aim. The final part of the series of articles examines the main stages of scientific understanding of the idea of law in Soviet jurisprudence. The author notes that the philosophical understanding of law, the formed instrumental direction of understanding of law, the updated sociological direction in law, as well as the study of law as a value became the main results of the scientific work of legal theorists in Soviet times. These results help to preserve the cultural originality of the study and understanding of law in Russian jurisprudence, to go through the «dark times» of ideologized science, to lay the foundations for the study of law in the post-Soviet era and to start new scientific developments.

Key words: history of political and legal doctrines, legal understanding, concept of law, historiography, idea of law, history of legal doctrine

*For citation: Malyugin S. (2021) An idea of law in the Russian historiography of the history of political and legal doctrines. Part 3. 20s – the end of the 20th century. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 1, pp. 59–69, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2021_1_59.*

Резкая смена государственно-правового строя, сложное экономическое состояние государства, переход к новым культурным и идеологическим основаниям общества и государства – контексты, которые предопределили развитие идеи права в советской (российской) юридической науке на протяжении XX в. Научное осмысление права в этот период было детерминировано марксистско-ленинской теорией. Но, несмотря на высокую степень идеологизированности юридической науки, в исследовательское пространство вводились, нередко в обход официальной доктрины, новые идеи в понимании права.

Первый этап научного исследования идеи права (20-е гг. – начало 50-х гг. XX в.).

Этот этап связан с активным проникновением в научную юридическую среду основных постулатов марксистской теории. В начальный период становления советской государственности и социалистического государства идея классового характера права была узловой. Определение права, данное в 1848 г. К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии»¹, выступало в качестве научного постулата всего правоведения. По справедливому мнению А. А. Пионтковского, такое понимание права давалось с позиций материалистической диалектики и имело большое значение для решения основной задачи юридических наук – изучения действующего права в целях его правильного применения на практике². Именно поэтому первоначально заданные признаки права не претерпевали существенных изменений.

Представители марксистско-ленинской теории пытались по-разному сформулировать понятие права, приспособить его к реалиям социальной и государственно-правовой жизни российского общества. Основным идеологом социалистического государства В. И. Лениным положения марксизма были дополнены идеей о том, что «право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права»³. В. И. Ленин отмечал такое свойство буржуазного права и права в целом, как способность быть регулятором распределения продуктов и труда между членами общества⁴. Один из высших руководителей партии Н. И. Бухарин поднял вопрос о «чистоте права». Согласно его воззрениям право по определению не может быть «чистым»,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М.: Политиздат, 1950. С. 51.

² Пионтковский А. А. К методологии изучения действующего права // Ученые записки ВИЮН. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. Вып. 6. С. 17.

³ Ленин В. И. Государство и революция // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 33. С. 99. URL: <http://www.uai.ru/vil/33.htm> (дата обращения 01.06.2020).

⁴ Там же. С. 94.

поскольку создается государством и выполняет «работу по обслуживанию процесса эксплуатации»¹.

М. А. Рейснер понимал право как классовое явление. Право представлялось ему интуитивным явлением психики и в то же время результатом хозяйственных, производственных отношений². «Не надо забывать, – писал М. А. Рейснер, – что право есть „идеологическая форма“, а, следовательно, всегда несет в себе зерно подобного извращения и способность отделиться при помощи формального метода представления от учета действительности»³.

П. И. Стучка, занимавшийся исследованиями в области гражданского права, включал в определение права такой признак, как система (порядок) общественных отношений. Социальное направление в понимании права, конечно, сочеталось с постулатами коммунистической теории о соответствии права интересам господствующего класса и об охране права его (класса) организованной силой, т. е. государством⁴. Обращаясь одновременно к юридическому реализму Н. М. Коркунова и позитивистскому направлению в правоведении, П. И. Стучка указывал, что защита интереса класса служит прямой целью как государства, так и права⁵. Ученый делал вывод, что право является лишь формальным опосредствованием экономики⁶.

По справедливому замечанию В. С. Нерсисянца, в начале 1930-х гг. в науке развивалось аппаратно-властное понимание государства и нормативно-приказное понимание права⁷.

Идеологизация и политизация юридической науки дошла до крайней степени к 1949 г., когда А. Я. Вышинский обвинил Пашуканиса, Крыленко, Бермана и других в том, что они вели «разрушительную работу» в области науки права⁸. А. Я. Вышинский поставил перед советской наукой важнейшую, по его мнению, задачу полной ликвидации всех остатков «провокационных измышлений... и всех вражеских „теорий“»⁹. Причем наряду с чисткой юриспруденции А. Я. Вышинский заявлял о необходимости максимального развития и укрепления советского права и советского государства¹⁰, описания его форм и содержания¹¹. «Право, – писал он, – это совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и угодных господствующему классу»¹². Сущностью именно советского права, по А. Я. Вышинскому, являлись охрана, закрепление и развитие общественных отношений и порядков, выгодных и угодных трудящемуся народу, рабочим, крестьянам, трудящейся интеллигенции Советской страны¹³.

Итак, для рассматриваемого периода основным стало административно-командное понимание права и его сущности, базирующееся на постулатах марксистско-ленинской теории.

Второй этап научного исследования идеи права (начало 50-х гг. – конец 70-х гг. XX в.). На данном этапе предпринималась попытка объективно осмыслить право в идеологизированной научно-исследовательской среде. Начиная именно с этого вре-

¹ Бухарин Н. И. Теория исторического материализма: популярный учебник марксистской социологии. 5-е изд. М.; Л.: Госиздат, 1928. С. 170.

² Рейснер М. А. Право: Наше право. Чужое право. М.; Л.: Госиздат, 1925. С. 248.

³ Там же. С. 258.

⁴ Стучка П. И. Курс советского гражданского права: учеб. пособие для вузов и комвузов: в 2 т. М.: Изд-во Коммунист. акад., 1927. Т. 1: Введение в теорию гражданского права. С. 13.

⁵ Там же. С. 15.

⁶ Там же. С. 18.

⁷ Нерсисянец В. С. Советское государственно-правовое строительство: проблемы взаимосвязи истории и теории // Советское государство и право. 1988. № 8. С. 8.

⁸ Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права. М.: Госюриздат, 1949. С. 65.

⁹ Там же. С. 66.

¹⁰ Там же. С. 79.

¹¹ Там же. С. 86.

¹² Там же. С. 84.

¹³ Там же. С. 41.

мени, политико-правовая мысль стала развиваться как бы в двух параллельных реальностях: первая – это формальное следование в юридических исследовательских практиках официальному курсу идеологии марксизма-ленинизма; вторая – это попытка свободной разработки идеи права.

С. Н. Братусь одним из первых в советской науке выделил источник права в правосознании¹. Определение им права связывалось с совокупностью правил поведения, обеспеченных принудительной силой государства. Сущность права, по его мнению, была направлена на закрепление, упрочение и развитие того общественного порядка, который соответствует интересам ведущего класса².

О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский трактовали право в классическом идеологическом ключе марксизма – как отражение государственной воли господствующего класса³. С их точки зрения, общее определение права «должно содержать в себе указание лишь на такие моменты, которые характеризуют право со стороны его сущности и специфической для него формы, а также с точки зрения функций, которые право выполняет среди других общественных явлений»⁴. В исследованиях указанных авторов находят отражение и позитивистские воззрения на право как совокупность норм. Однако новизна подхода О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородского состояла в рассмотрении права в качестве функции классового регулятора общественных отношений⁵.

С. С. Алексеев раскрывал функциональные признаки права в рамках изучения категории механизма правового регулирования в социалистическом государстве⁶. Характеризуя право с инструментальной стороны, ученый представлял его как мощный рычаг преобразования общественных порядков, дальнейшего развития господствующих общественных отношений⁷. С. С. Алексеев рассматривал право как классовый регулятор общественных отношений⁸. Смысл права он видел в способности выражать интересы и волю всего народа⁹.

Современные ученые отмечают, что методология научных разработок того времени не выходила за рамки формально-логического анализа¹⁰. Но в 1964 г. был принят документ, который изменил подходы ученых и само развитие правовой доктрины, – постановление ЦК КПСС от 16 июня 1964 г. «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране». В 1965 г. в свет вышел «Энциклопедический словарь правовых знаний (Советское право)», в котором было предложено более 1000 юридических терминов. Право в нем определялось как система общеобязательных, гарантированных государством норм, выражающая волю господствующего класса данного государства, а после победы социализма – волю всего народа¹¹.

Существенные изменения в научном осмыслении права начали происходить несколько позже – в начале 1970-х гг. Так, В. С. Нерсисянц обратился к юридической философии прежде всего через исследование философии права Гегеля¹².

В 1975 г. была опубликована работа С. С. Алексеева «Структура советского права», в которой советское право рассматривалось как система. С. С. Алексеев определял право в качестве специфического социального явления, которое представляет со-

¹ Братусь С. Н. Соотношение экономики, политики и права в социалистическом обществе // Труды Военно-юридической академии. 1951. Вып. XIV. С. 6.

² Там же. С. 4.

³ Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. С. 52.

⁴ Там же. С. 46.

⁵ Там же. С. 61.

⁶ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. С. 5.

⁷ Там же. С. 9.

⁸ Там же. С. 7.

⁹ Там же. С. 6.

¹⁰ Правовая наука и юридическая идеология России: энцикл. слов. биографий: в 4 т. / отв. ред. В. М. Сырых. М.: Юрист, 2011. Т. 2: 1917–1964 гг. С. 20.

¹¹ Энциклопедический словарь правовых знаний (Советское право) / гл. ред. В. М. Чхиквадзе. М.: Сов. энциклопедия, 1965. С. 344.

¹² Нерсисянц В. С. Воля и право в гегелевской философии права // Проблемы государства и права на современном этапе: труды научных сотрудников и аспирантов. 1972. Вып. VI. С. 117.

бой нечто промежуточное между просто организованной и органичной системами¹. Причем право входит в состав систем более высокого порядка – общества, надстройки и др.²

Следует обратить внимание и на юридические научные формы, через которые в интеллектуальное пространство вводились новые идеи права. Так, в 1978 г. в рецензии на книгу В. Д. Зорькина «Позитивистская теория права в России» В. С. Нерсесянц обозначил такой признак права, как система нормативных предписаний государства³.

Таким образом, на втором этапе параллельно с идеологией марксизма-ленинизма зарождались инструментальное и философское направления в правоведении.

Третий этап научного исследования идеи права (конец 70-х гг. – вторая половина 80-х гг. XX в.). Принятие 7 октября 1977 г. Конституции (Основного закона) Союза Советских Социалистических Республик создало благоприятные условия для свободы научного творчества и появления новых идей в области понимания права и его сущности.

В 1979 г. во многом благодаря круглому столу «О понимании советского права», состоявшемуся в редакции журнала «Советское государство и право», стартовал процесс пересмотра положений официальной правовой идеологии, обсуждения и постановки новых задач в области научного осмысления права.

Пожалуй, впервые право было обозначено как совокупность социальных норм (С. Н. Братусь) и раскрыто с позиций его общественной обусловленности (В. П. Казимирчук). В ходе научной дискуссии была обозначена научная потребность изучения права в субъективном смысле (В. А. Туманов). В. С. Нерсесянц определял проблематику взаимосвязи свободы, права и закона. С. В. Поленина, наоборот, предлагала не включать в существенные признаки права справедливость и права человека, а сосредоточиться на феномене надстройки. Данную позицию поддерживал А. Ф. Черданцев, который указывал, что более широкое понятие права, охватывающее иные части правовой надстройки, не обладает серьезными преимуществами по сравнению с уже сложившимся в науке пониманием права. Л. С. Явич поставил вопрос об определении права в совершенно новом для советского правоведения методологическом ключе – на философских основаниях применительно к формам права и его сущности⁴.

А. В. Мицкевич считал, что нормативного изучения права недостаточно, необходимо понимание социального механизма действия права в обществе. Ю. А. Тихомиров развивал идею о соотношении права и власти. В. Д. Зорькин предлагал включить в понятие права не только нормы, но и правоотношения, расширяя сложившееся нормативное определение права. В. К. Бабаев полагал, что изучение права с позиций его проявлений смешивает данное понятие с другими явлениями, например явлениями правовой надстройки. «В то же время, – указывал В. К. Бабаев, – понятие права как системы норм является несколько узким... и именно поэтому необходимо исследовать исходные законодательные предписания, что позволит расширить понимание права». А. А. Ушаков нерешенность вопроса о понятии права связывал с тем, что в отличие от философии права юриспруденция не рассматривает его как часть общественного сознания. В. М. Сырых считал, что поскольку традиционное понимание права в теоретическом плане является неполным, необходимо поставить перед наукой задачу исследования субстанционных признаков права. М. И. Пискотин обратил внимание на два аспекта проблемы понимания права: первый связан с выявлением существенных признаков права; второй – с выработкой оптимального подхода к исследованию всех правовых явлений⁵.

¹ Алексеев С. С. Структура советского права (1975) // Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 2: Специальные вопросы правоведения. С. 18–19.

² Там же. С. 42.

³ Нерсесянц В. С. Рецензия на кн.: В. Д. Зорькин. Позитивистская теория права в России. М.: Изд-во МГУ. 1978. С. 137 // Советское государство и право. 1978. № 12. С. 136–138.

⁴ Пискотин М. И. и др. Выступления на заседании Круглого стола «О понимании советского права» // Советское государство и право. 1979. № 7. С. 56–75.

⁵ Там же. № 8. С. 48–77.

Еще до обсуждения вопросов понимания права на круглом столе вышла ключевая с точки зрения методологии и теории политики, права и государства монография Д. А. Керимова «Конституция СССР и развитие политико-правовой теории». Ученый обозначил проблематику предложенного С. С. Алексеевым понимания права как совокупности норм. Д. А. Керимов указывал, что С. С. Алексеев не отвечает на важный вопрос о том, можно ли признавать правом изданные компетентными органами нормы, которые не соответствуют общечеловеческим представлениям о жизни, морали и других ценностях¹. «Совершенно естественно, – писал Д. А. Керимов, – что юристы обязаны изучать специфически-юридические особенности права, в частности его нормативность, четкую формальную определенность, общеобязательность и др.»². Д. А. Керимов, пожалуй, одним из первых в советской юридической доктрине поставил вопрос о недостаточности рассмотрения признака нормативности права³. В частности, он указывал, что право представляет собой отнюдь не только юридическую категорию: «Оно, вместе с тем, явление политическое, экономическое, этическое, культурное, психологическое и т. д.»⁴.

В 1980 г. Ю. А. Тихомиров обозначил следующие специфические свойства права: социализированная воля, характер и методы правового воздействия, инструментальные формы ориентированного общественного поведения (правовые нормы, их система, правовые принципы)⁵.

Таким образом, в рамках указанного этапа происходил пересмотр материалистических оснований правоведения, а исследователи демонстрировали подлинную свободу научного творчества в вопросах понимания права и его сущности.

Четвертый этап научного исследования идеи права (вторая половина 80-х гг. – начало 90-х гг. XX в.). В условиях спадающего идеологического давления, надвигающегося «ветра перемен» и накопившихся экономических и социальных проблем общества начался новый период осмысления идеи права. Характеризуя вторую половину 1980-х – начало 1990-х гг., С. С. Алексеев вспоминал: «Когда стали нарастать демократические настроения, то внимание сконцентрировалось на правовых категориях – „правовое государство“, „суд присяжных“, „независимый суд“, „права человека“, „закон по предпринимательству“ и т. д.»⁶, а в качестве доминирующего утвердился взгляд, в соответствии с которым решающую роль в начавшихся преобразованиях должны сыграть законы, право⁷.

Перед юридической наукой стояла задача построения целостного и обобщенного знания. Эта задача была решена Л. С. Явичем. «Поскольку право – это диалектическое единство его сущности и ее явления на поверхности жизни, следовательно, надо различать такие категории, как „правовое явление“ и „явление права“ (точнее, явление его сущности)»⁸. К числу научно приемлемых определений права ученый относил следующие: право как средство упорядочения общественных отношений и способ эмансипации производства от случая и произвола; право как масштаб социальной свободы, который официально признан и определяется в конечном счете уровнем развития производительных сил общества; право как равная и относительно справедливая мера поведения людей, соответствующая интересам господствующих классов; право как абстрактные правовые отношения вне зависимости от того, как они поддерживаются организованной силой принуждения (государством); право как нормативно-классовый регулятор поведения людей, выражающий возведенную в закон волю господствующих классов, охраняемый государством⁹. «Таким

¹ Керимов Д. А. Конституция СССР и развитие политико-правовой теории. М.: Мысль, 1979. С. 172.

² Там же. С. 174–175.

³ Там же. С. 170.

⁴ Там же. С. 174.

⁵ Тихомиров Ю. А. Проблемы теории закона в социалистическом обществе // Правоведение. 1980. № 2. С. 34.

⁶ Алексеев С. С. Круг замкнулся: повесть о праве // Алексеев С. С. Собрание сочинений. Т. 4: Линия права. Концепция. Сочинения 1990–2009 гг. С. 161.

⁷ Алексеев С. С. Уроки. Тяжкий путь России к праву // Алексеев С. С. Собрание сочинений. Т. 4. С. 29.

⁸ Явич Л. С. Сущность права: Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1985. С. 81.

⁹ Там же. С. 108–109.

образом, – писал Л. С. Явич, – определения понятия права оказываются связанными со многими иными определениями, описывающими менее общие и более общие понятия, отражающими как юридические, так и неюридические феномены общественной жизни»¹.

В 1989 г. В. С. Нерсисянц определял право как всеобщий масштаб и равную меру (норму) свободы². В его работах классовый характер понимания права сохранялся как минимум до первой половины 1990-х гг. «Право, – указывал В. С. Нерсисянц, – есть объективно обусловленная, носящая социально-классовый характер и выражающая требование справедливости общая мера свободы и равенства индивидов»³.

В конце 80-х гг. XX в. советские правоведы сосредоточили внимание на социологическом подходе к определению права. Л. С. Мамут, оценивая соотношение права и закона, отмечал, что центральной выступает проблема истинной субстанции права, его структуры, особенностей его генезиса, функционирования и развития. Причем адекватное решение такой проблемы возможно в случае, когда она берется в органичном для нее контексте. Этот контекст, по мысли Л. С. Мамута, задает прежде всего система знаний об общественных отношениях, общественном производстве и обмене, о потребностях субъектов социального взаимодействия, о равенстве и свободе, которые завоевываются обществом⁴. Ученый указывал, что в нашем представлении право есть специфический вид общественных отношений, спонтанно складывающихся на почве социального обмена и являющихся одним из его выражений. Своеобразие права как специфического вида общественных отношений Л. С. Мамут видел в том, что их участники (индивиды, группы, общности и т. п.) связаны между собой системой равных обоюдных предоставлений и получений⁵.

В начале 1990-х гг. в трудах С. С. Алексеева право рассматривалось уже как особая социальная реальность⁶. Ученый касался проблем властно-императивных дозволений при освещении демократического развития общественной системы⁷, правовых ограничений (а равно и правовых льгот, преимуществ)⁸, признания за правом значения механизма воспроизводства данного социального строя⁹.

Таким образом, четвертый этап изучения идеи права связан с постановкой и решением философско-юридических вопросов о месте и роли права в обществе и государстве.

Пятый этап научного исследования идеи права (начало 90-х гг. – конец XX в.).

Данный непродолжительный период во многом связан с пересмотром идеологизированной юридической науки. Происходило постепенное осмысление места и роли права в обществе и государстве на фоне слома старого и появления нового мировоззренческого основания.

В. С. Нерсисянц указывал, что правовое направление и правовое измерение необходимых предстоящих политико-правовых преобразований обусловлены уже тем, что право – всеобщая форма бытия, выражения и осуществления свободы в общественных отношениях¹⁰. «Право есть не просто всеобщий масштаб и равная мера, а всеобщий масштаб и равная мера свободы индивидов». В. С. Нерсисянц представлял право не только как форму отношений свободных и равных индивидов, но прежде всего как «математику свободы человека». Определяя личность в качестве основополагающей ценности, В. С. Нерсисянц видел суть и смысл права в свободных

¹ Явич Л. С. Указ. соч. С. 110.

² Нерсисянц В. С. Концепция Советского правового государства в контексте истории учений о правовом государстве // Социалистическое правовое государство: Проблемы и суждения. М.: Изд-во ИГИП АН СССР, 1989. С. 45–67.

³ Нерсисянц В. С. От социализма к цивилизму: свобода, право, собственность // Собственность: право и свобода: сб. ст. / отв. ред. Е. А. Скрипилев. М.: ИГПАН, 1992. С. 4.

⁴ Мамут Л. С. Анализ правогенеза и правопонимание // Ученые записки Тартуского государственного университета. 1989. Вып. 850. С. 17–18.

⁵ Там же. С. 20.

⁶ Алексеев С. С. Тайна и сила права // Алексеев С. С. Собрание сочинений. Т. 4. С. 192.

⁷ Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве // Алексеев С. С. Собрание сочинений. Т. 2. С. 257.

⁸ Там же. С. 281.

⁹ Там же.

¹⁰ Нерсисянц В. С. От социализма к цивилизму: свобода, право, собственность. С. 3.

индивидах¹. К началу XX в. понимание права как свободы, формального равенства и справедливости научно оформилось в качестве самостоятельного направления либертарно-юридической теории².

В 1995 г. С. С. Алексеев, рассматривая право как нормативный комплекс³, задавался, в том числе, следующим вопросом: «Не слишком ли упрощается проблема права, когда даже в нормативном аспекте его видения мы по большей части говорим о нем как о системе норм»⁴? С точки зрения ученого, право выступает в качестве инструмента (механизма) реализации и обеспечения воспроизводства общественной системы, ее устойчивого состояния в стабильном, непрерывно функционирующем виде во времени⁵. В последующем С. С. Алексеев выделял в качестве «пластов правовой материи» догму права, правовое содержание и правовые идеи⁶. В 1997 г. он обозначил блок ключевых проблем теории права: особенности позитивного права в его сопоставлении с естественным правом; соотношение позитивного права с главными социальными факторами, влияющими на его природу, назначение и особенности, – моралью и властью⁷.

В конце 90-х гг. XX в. В. Г. Графский предложил трактовать право как социальный институт и составную часть цивилизационной культуры, поскольку право обладает относительно неизменными ценностными свойствами⁸. Ценностные свойства права, по мнению ученого, могут быть представлены в двух разновидностях – базовых (сущностных, естественных, первичных) и функциональных (вторичных, содержательных, инструментальных)⁹. Таким образом, зародилось понимание права как ценностной составляющей общей культуры общества.

Актуализировалась и проблематика обращения к истокам политико-правовой мысли: А. В. Поляков ставил вопрос об изучении нравственных основ права, анализируя основные школы правопонимания конца XIX – начала XX в.¹⁰

Как представляется, на рубеже XX–XIX вв. завершилась история науки права в истории политических и правовых учений и началась новая эпоха современного правоведения с новыми именами и направлениями в области понимания права. Советский период вошел в историю политических и правовых учений как сложное время. Но все же следует отметить значимые процессы историографического творчества в вопросах исследования идеи права того периода.

Определяющим фоном понимания права выступили идеологические условия, в которых формировалось и развивалось правовое знание. Марксизм оказал сильнейшее влияние на всю юридическую доктрину советского периода. Особое воздействие марксизма прослеживается в сталинскую эпоху. Отсутствие доступа к зарубежным источникам политико-правовой мысли, ограничение научной коммуникации и жесткий государственный контроль за наукой приостановили плюралистическое конкурентное развитие юридической науки. Ренессанс юридической мысли в вопросах права, начавшийся в 1980-е гг., во многом определил следующие направления исследования права: философское осмысление права, сформированное инструментальное направление изучения права, актуализированное социологическое

¹ Нерсесянц В. С. От социализма к цивилизму: свобода, право, собственность. С. 4.

² Нерсесянц В. С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3–15.

³ По словам С. С. Алексеева, «практика присоединяется к нормативному материалу не только в виде „облака“ правовой идеологии, правосознания (в частности, профессионального), но и в виде так или иначе объективированных ее форм, в том числе правоположений практики, содержащихся в актах суда, других правоприменительных органов» (Алексеев С. С. Теория права. М.: БЕК, 1995. С. 96–97).

⁴ Там же. С. 97.

⁵ Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле // Алексеев С. С. Собрание сочинений. Т. 5: Линия права. Отдельные проблемы концепции. С. 96.

⁶ Алексеев С. С. Философия права // Алексеев С. С. Собрание сочинений. Т. 7: Философия права и теория права. С. 43.

⁷ Там же. С. 33.

⁸ Графский В. Г. Право и социальные ценности в исторической ретроспективе // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1997. № 1. С. 87.

⁹ Там же. С. 88.

¹⁰ Поляков А. В. Может ли право быть неправым? (Некоторые аспекты дореволюционного российского правопонимания) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1997. № 4. С. 83.

направление в праве, а также рассмотрение права как ценности. Реалистическое понимание права, естественно-правовой концепт права, этическое восприятие права, прагматическое направление в исследовании права и психологический подход к пониманию права не получили развития в советской правовой науке. Материалистическая доктрина сформировала «определенный стереотип методологического мышления юристов»¹, что является до настоящего времени серьезным препятствием для научных исследований и разработок в области права.

Исследование российской юриспруденции в вопросах правопонимания раскрывает ее как уникальную научную доктрину, в которой, безусловно, имеются этапы становления, формирования и расцвета. Созданные на начальном этапе историографического творчества (в конце XIX – начале XX в.) исследования понимания права формируют уникальную традицию изучения права, задают вектор его развития. Сложное советское время, несмотря на все недостатки, ярко продемонстрировало основные особенности процессов развития идеи права в обход официальной идеологии. Возродившееся в советское время философское и социологическое осмысление права позволило пережить «темные времена» идеологизированной науки, заложить необходимые основания для изучения права в постсоветский период. Представляется, что сохранение и критическое научное осмысление лучших традиций правопонимания в отечественной историографии истории политических и правовых учений применительно как к идее права, так и к другим направлениям исследований истории юридической доктрины поможет выработать новые решения актуальных проблем юридической науки.

Список литературы

Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. 187 с.

Алексеев С. С. Структура советского права (1975) // Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 2: Специальные вопросы правоведения. С. 8–225.

Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве // Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 2: Специальные вопросы правоведения. С. 226–467.

Алексеев С. С. Уроки. Тяжкий путь России к праву // Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 4: Линия права. Концепция. Сочинения 1990–2009 гг. С. 10–147.

Алексеев С. С. Круг замкнулся: повесть о праве // Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 4: Линия права. Концепция. Сочинения 1990–2009 гг. С. 148–189.

Алексеев С. С. Тайна и сила права // Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 4: Линия права. Концепция. Сочинения 1990–2009 гг. С. 190–323.

Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле // Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 5: Линия права. Отдельные проблемы концепции. С. 9–296.

Алексеев С. С. Философия права // Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 7: Философия права и теория права. С. 9–322.

Алексеев С. С. Теория права. М.: БЕК, 1995. 320 с.

Братусь С. Н. Соотношение экономики, политики и права в социалистическом обществе // Труды Военно-юридической академии. 1951. Вып. XIV. С. 3–27.

Бухарин Н. И. Теория исторического материализма: популярный учебник марксистской социологии. 5-е изд. М.; Л.: Госиздат, 1928. 390 с.

Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права. М.: Госюриздат, 1949. 424 с.

Графский В. Г. Право и социальные ценности в исторической ретроспективе // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1997. № 1. С. 86–90.

Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. 381 с.

Керимов Д. А. Конституция СССР и развитие политико-правовой теории. М.: Мысль, 1979. 246 с.

Ленин В. И. Государство и революция // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 33. С. 1–120. URL: <http://www.uaio.ru/vil/33.htm> (дата обращения 01.06.2020).

Мамут Л. С. Анализ правогенеза и правопонимание // Ученые записки Тартуского государственного университета. 1989. Вып. 850. С. 5–28.

Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М.: Политиздат, 1950. 71 с.

Нерсесянц В. С. Воля и право в гегелевской философии права // Проблемы государства и права на современном этапе: труды научных сотрудников и аспирантов. 1972. Вып. VI. С. 115–121.

¹ Подробнее см.: Тарасов Н. Н. История и методология юридической науки: методологические проблемы юриспруденции: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 81.

Нерсесянц В. С. Концепция Советского правового государства в контексте истории учений о правовом государстве // Социалистическое правовое государство: Проблемы и суждения. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1989. С. 45–67.

Нерсесянц В. С. От социализма к цивилизму: свобода, право, собственность // Собственность: право и свобода: сб. ст. / отв. ред. Е. А. Скрипилев. М.: ИГПАН, 1992. С. 3–13.

Нерсесянц В. С. Рецензия на кн.: В. Д. Зорькин. Позитивистская теория права в России. М.: Изд-во МГУ. 1978. С. 137 // Советское государство и право. 1978. № 12. С. 136–138.

Нерсесянц В. С. Советское государственно-правовое строительство: проблемы взаимосвязи истории и теории // Советское государство и право. 1988. № 8. С. 3–11.

Нерсесянц В. С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3–15.

Пионтковский А. А. К методологии изучения действующего права // Ученые записки ВЮОН. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. Вып. 6. С. 17–59.

Пискотин М. И. и др. Выступления на заседании Круглого стола «О понимании советского права» // Советское государство и право. 1979. № 7–8. С. 56–75; 48–77.

Поляков А. В. Может ли право быть неправым? (Некоторые аспекты дореволюционного российского правопонимания) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1997. № 4. С. 83–101.

Правовая наука и юридическая идеология России: энцикл. слов. биографий: в 4 т. / отв. ред. В. М. Сырых. М.: Юрист, 2011. Т. 2: 1917–1964 гг. 976 с.

Рейснер М. А. Право: Наше право. Чужое право. Общее право. М.; Л.: Госиздат, 1925. 276 с.

Стучка П. И. Курс советского гражданского права: учеб. пособие для вузов и комвузов: в 2 т. М.: Изд-во Коммунист. акад., 1927. Т. 1: Введение в теорию гражданского права. 227 с.

Тарасов Н. Н. История и методология юридической науки: методологические проблемы юриспруденции: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. 218 с.

Тихомиров Ю. А. Проблемы теории закона в социалистическом обществе // Правоведение. 1980. № 2. С. 34–42.

Энциклопедический словарь правовых знаний (Советское право) / гл. ред. В. М. Чхиквадзе. М.: Сов. энциклопедия, 1965. 512 с.

Явич Л. С. Сущность права: Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1985. 207 с.

References

Alekseev S. S. (1966) *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskom gosudarstve* [The mechanism of legal regulation in a socialist state]. Moscow, Yurid. lit., 187 p.

Alekseev S. S. (1995) *Teoriya prava* [Theory of law]. Moscow, BEK, 320 p.

Alekseev S. S. (2010) *Struktura sovetskogo prava (1975)* [A structure of Soviet law]. In Alekseev S. S. *Sobranie sochinenii*: in 10 vols. Moscow, Statut, vol. 2, pp. 8–225.

Alekseev S. S. (2010) *Obshchie dozvoleniya i obshchie zaprety v sovetskom prave* [General permissions and general prohibitions in Soviet law]. In Alekseev S. S. *Sobranie sochinenii*: in 10 vols. Moscow, Statut, vol. 2, pp. 226–467.

Alekseev S. S. (2010) *Uroki. Tyazhkii put' Rossii k pravu* [Lessons. Russia's hard road to law]. In Alekseev S. S. *Sobranie sochinenii*: in 10 vols. Moscow, Statut, vol. 4, pp. 10–147.

Alekseev S. S. (2010) *Krug zamknulsya: povest' o prave* [The circle is closed: the story of law]. In Alekseev S. S. *Sobranie sochinenii*: in 10 vols. Moscow, Statut, vol. 4, pp. 148–189.

Alekseev S. S. (2010) *Taina i sila prava* [Mystery and power of law]. In Alekseev S. S. *Sobranie sochinenii*: in 10 vols. Moscow, Statut, vol. 4, pp. 190–323.

Alekseev S. S. (2010) *Samoe svyatoe, chto est' u Boga na zemle* [The most sacred thing that God has on earth]. In Alekseev S. S. *Sobranie sochinenii*: in 10 vols. Moscow, Statut, vol. 5, pp. 9–296.

Alekseev S. S. (2010) *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. In Alekseev S. S. *Sobranie sochinenii*: in 10 vols. Moscow, Statut, vol. 7, pp. 9–322.

Bratus' S. N. (1951) *Sootnoshenie ekonomiki, politiki i prava v sotsialisticheskom obshchestve* [The correlation of economics, politics and law in a socialist society]. In *Trudy Voenno-yuridicheskoi akademii*, iss. XIV, pp. 3–27.

Bukharin N. I. (1928) *Teoriya istoricheskogo materializma: populyarnyi uchebnyk marksistskoi sotsiologii* [The theory of historical materialism: a popular textbook of Marxist sociology]. 5th ed., Moscow; Leningrad, Gosizdat, 390 p.

Chkhikvadze V. M. (Ed.) (1965) *Entsiklopedicheskii slovar' pravovykh znaniy (Sovetskoe pravo)* [Encyclopedia of legal knowledge (Soviet law)]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 512 p.

Grafskii V. G. (1997) *Pravo i sotsial'nye tsennosti v istoricheskoi retrospektive* [Law and social values in historical retrospect]. In *Vestnik Rossiiskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*, no. 1, pp. 86–90.

Ioffe O. S., Shargorodskii M. D. (1961) *Voprosy teorii prava* [Issues of the theory of law]. Moscow, Gosyurizdat, 381 p.

Kerimov D. A. (1979) *Konstitutsiya SSSR i razvitie politiko-pravovoi teorii* [The Constitution of the USSR and the development of political and legal theory]. Moscow, Mysl', 246 p.

Lenin V. I. (1969) *Gosudarstvo i revolyutsiya* [The State and the Revolution]. In Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochinenii*: in 55 vols. 5th ed., Moscow, Politizdat, vol. 33, pp. 1–120, available at: <http://www.uaio.ru/vil/33.htm> (accessed: 01.06.2020).

Mamut L. S. (1989) *Analiz pravogeneza i pravoponimanie* [An analysis of legal genesis and legal thinking]. In *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta*, iss. 850, pp. 5–28.

Marks K., Engel's F. (1950) *Manifest Kommunisticheskoi partii* [Manifesto of the Communist Party]. Moscow, Politizdat, 71 p.

Nersesyants V. S. (1972) *Volya i pravo v gegelevskoi filosofii prava* [Will and law in Hegel's philosophy of law]. In *Problemy gosudarstva i prava na sovremennom etape: Trudy nauchnykh sotrudnikov i aspirantov*, iss. VI, pp. 115–121.

Nersesyants V. S. (1978) *Retsenziya na kn.: Zor'kin V. D. Pozitivistskaya teoriya prava v Rossii*. Moscow: Izd-vo MGU. 1978. S. 137 [Review of the book: Zorkin V. D. Positivist theory of law in Russia. Moscow: Moscow State University Publishing House. 1978. P. 137]. In *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, no. 12, pp. 136–138.

Nersesyants V. S. (1988) *Sovetskoe gosudarstvenno-pravovoe stroitel'stvo: problemy vzaimosvyazi istorii i teorii* [Soviet state-legal construction: problems of interrelation of history and theory]. In *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, no. 8, pp. 3–11.

Nersesyants V. S. (1989) *Kontseptsiya Sovetskogo pravovogo gosudarstva v kontekste istorii uchenii o pravovom gosudarstve* [The concept of the Soviet legal state in the context of the history of legal state studies]. In *Sotsialisticheskoe pravovoe gosudarstvo: Problemy i suzhdeniya*. Moscow, Izd-vo IGIP AN SSSR, pp. 45–67.

Nersesyants V. S. (1992) *Ot sotsializma k tsivilizmu: svoboda, pravo, sobstvennost'* [From socialism to civilism: freedom, law, property]. In Skripilev E. A. (Ed.) *Sobstvennost': pravo i svoboda*, Moscow, IGIPAN RAN, pp. 3–13.

Nersesyants V. S. (2002) *Filosofiya prava: libertarno-yuridicheskaya kontseptsiya* [Philosophy of law: a libertarian-legal concept]. In *Voprosy filosofii*, no. 3, pp. 3–15.

Piontkovskii A. A. (1947) *K metodologii izucheniya deistvuyushchego prava* [On the methodology of studying the current law]. In *Uchenye zapiski*, Moscow, Yurid. izd-vo MYU SSSR, iss. VI, pp. 17–59.

Piskotin M. I. et al. (1979) *Vystupleniya na zasedanii Kruglogo stola «O ponimanii sovetskogo prava»* [Speeches at the meeting of the Round Table «On the understanding of Soviet law»]. In *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, no. 7–8, pp. 56–75; 48–77.

Polyakov A. V. (1997) *Mozhet li pravo byt' nepravym? (Nekotorye aspekty dorevolutsionnogo rossiiskogo pravoponimaniya)* [Can the law be wrong? (Some aspects of the pre-revolutionary Russian law understanding)]. In *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, no. 4, pp. 83–101.

Reisner M. A. (1925) *Pravo: Nashe pravo. Chuzhoe pravo. Obshchee pravo* [Law: Our law. Someone else's law. Common law]. Moscow; Leningrad, Gosizdat, 276 p.

Stuchka P. I. (1927) *Kurs sovetskogo grazhdanskogo prava* [Course of Soviet civil law]: in 2 vols. Moscow, Izd-vo Kommunist. akad., vol. 1, 227 p.

Tarasov N. N. (2020) *Istoriya i metodologiya yuridicheskoi nauki: metodologicheskie problemy yurisprudentsii* [History and methodology of legal science: methodological problems of jurisprudence]. Moscow, Yurait, 218 p.

Tikhomirov Yu. A. (1980) *Problemy teorii zakona v sotsialisticheskom obshchestve* [Problems of the theory of law in socialist society]. In *Pravovedenie*, no. 2, pp. 34–42.

Vyshinskii A. Ya. (1949) *Voprosy teorii gosudarstva i prava* [Questions of the theory of state and law]. Moscow, Gosyurizdat, 424 p.

Yavich L. S. (1985) *Sushchnost' prava: Sotsial'no-filosofskoe ponimanie genezisa, razvitiya i funktsionirovaniya yuridicheskoi formy obshchestvennykh otnoshenii* [The essence of law: Socio-philosophical understanding of the genesis, development and functioning of the legal form of public relations]. Leningrad, Izd-vo Leningrad. un-ta, 207 p.